

Реквием по национальному государству

УДК 321+327

Людмила СЕМЕНОВА,
доктор исторических
наук, профессор

Людмила СЕМЕНОВА. Реквием по национальному государству. Объективное следствие процесса глобализации — концентрация управления в одном центре, при котором не будет необходимости в существовании национальных государств. Различаются лишь варианты глобализации и сущность единого мирового управления: в целях реального развития всего человечества, или в корыстных целях мировой верхушки. Нынешний вариант глобализации, осуществляемый Западом по лекалам капиталистической системы, разрушает национальные государства в угоду правления глобальной финансовой корпоратократии, ведущей мир по второму сценарию.

Ключевые слова: национальное государство, мировая капиталистическая система, глобализация, западная цивилизация, корпоратократия.

Lyudmila SEMYONOVA. Requiem for a nation state. An objective aftermath of globalization is the concentration of power in one place, with no need for nation states. The only things that differ are variants of globalization and the essence of the single global government. This government might either seek real development for the entire mankind, or work in the interests of the global elite. The current version of globalization pushed by the West along the lines of the capitalist system is about destroying nation states to accommodate the global financial corporatocracy that is implementing the second scenario.

Keywords: nation state, global capitalist system, globalization, Western civilization, corporatocracy.

В среде белорусской оппозиции бытует мнение, что угроза национальному суверенитету исходит от России. Нет, угроза и белорусскому, и российскому суверенитетам исходит от тенденций мирового развития, определяемых Западом. Другие страны сегодня тоже не могут похвастаться экономической и общественно-политической стабильностью, что свидетельствует о глубоком кризисе мирового развития. В его топке сгорают многие общественные институты, в том числе и

такой, казавшийся ранее незыблемым и могущественным, как национальное государство. Железная пята глобализации занесена над всеми странами, безжалостно растирая их в единой глобальной песочнице и ставя под контроль проектируемого мирового правительства.

Национальное государство (нация-государство) как институт со сложной системой органов, выполняющих многообразные функции по отношению к такой социальной общности, оформленной в его границах как полиэтническая нация — это феномен капиталистической системы. Еще на заре становления капиталистических отношений в эпоху итальянского Возрождения основатель гуманистической новой политической школы Н. Макиавелли впервые употребил абстрактное понятие *stato* (государство) в отличие от распространенных ранее названий конкретных форм правления. Поскольку в докапиталистических системах производственные отношения носили внеэкономический характер и выстраивались на основе социального насилия в конкретных социально-производственных ячейках, эти ячейки не нуждались в сильном всеохватывающем государственном ап-

ОБ АВТОРЕ

СЕМЕНОВА Людмила Николаевна.

Родилась в г. Алматы (Казахстан). Окончила исторический факультет Казахского государственного университета имени Аль-Фараби (1986), аспирантуру Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (1990). Прошла научную стажировку в университете Кентукки, США (1997).

Преподавала в Алматинском энергетическом институте и Казахском государственном университете. В 2000–2006 годах — доцент Международного гуманитарно-экономического института, в 2006–2012 годах — доцент Института парламентаризма и предпринимательства. С 2012 года — профессор кафедры «История белорусской государственности» Белорусского национального технического университета.

Доктор исторических наук (2012), профессор (2017).

Автор более 100 научных работ, в том числе учебных пособий и монографий.

Сфера научных интересов: управление во всемирно-историческом процессе, мировая система капитализма, социально-экономическая история нового и новейшего времени, история Великобритании и ее доминионов, тред-юнионизм, лейборизм, социальный реформизм, социальное партнерство, история Беларуси.

парате. Для них вполне достаточно было верховного правления, например монархии, осуществляющей общеправовые и внешние функции, для чего они мирились с неизбежным налогообложением. При капитализме производственные отношения стали экономическими, что потребовало дополнительного аппарата для социального насилия внутри страны, продвижения экономических интересов капиталистической олигархии за пределами страны, сохранения и развития капитала в долгосрочной перспективе. Сильный государственный аппарат покрывал своим контролем определенную общность людей, проживающих на конкретной территории. Так родился взаимосвязанный феномен нация-государство.

Капитализм, выросший до мировой системы, иерархичен в своем устройстве. Ядро-центр втягивает в орбиту капиталистической экономики и политически подчиняет периферию. Национальные государства родились именно в центре мировой капиталистической системы, которым стала Западная Европа. Со временем эта система обросла дочерними странами в Америке и Австралий, расширив пределы Западной цивилизации.

В своем развитии национальное государство пережило несколько существенных трансформаций, соответствующих этапам развития капитализма. Абсолютные монархии XVI–XVII веков соответствовали эпохе первоначального накопления капитала, монархии просвещенного абсолютизма XVIII века – мануфактурному капитализму, конституционно-демократические парламентские монархии и республики XIX века – индустриальному капитализму. Те же монархии, превратившиеся на рубеже XIX–XX веков в колониальные империи, соответствовали этапу монополистического капитализма – империализма и раннего государственно-монополистического капитализма (ГМК). Социальное государство всеобщего благосостояния 1950–1960-х годов стало политическим выражением государственно-монополистического капитализма в условиях научно-технической революции. Подчинив себе практически весь мир в конце XIX века, мировая капи-

талистическая система прямо или косвенно всюду способствовала формированию национальных государств, прежде всего в границах своих колониальных империй, позднее – в зонах своего влияния. И, начиная с конца XX века, нации-государства уверенно покатались с «исторической горки» к своему финалу.

Социалистическая идеология давно наметила перспективу отмирания государства в период коммунизма. Отмирание обосновывалось естественным достижением людьми нового типа, воспитанными еще в эпоху первой фазы коммунизма – социализма и тогда же создавшими адекватную материально-техническую базу, высокого уровня самоорганизации и управляемости, при котором особый аппарат принуждения и управления станет излишним. Однако современный процесс демонтажа национальных государств весьма далек от проектируемой социалистами эволюции государственного управления к самоорганизации и самоуправлению. Во-первых, он не самопроизволен, а энергично внедряем и жестко управляем. Во-вторых, он не ведет к самоуправлению, а напротив, в рамках глобализации создает еще более мощное и всеохватное управление, к которому стремится нынешняя правящая мировая верхушка в культурной матрице материалистической технократической капиталистической денежной цивилизации. Недаром говорят, что современная глобализация пишется «алмазными перьями США». В-третьих, процесс трансформации национальных государств весьма различается от страны к стране по целям, содержанию и формам проявления в зависимости от месторасположения – в центре или на периферии мировой капиталистической системы. Идущая ныне дискуссия о «частичной государственности», «слабых», «несостоявшихся» (failed state), «распавшихся» (collapsed state), «увядающих» (fading state) и т. д. государствах периферии, является не чем иным, как интеллектуальным прикрытием и обоснованием процесса демонтажа национального государства в пользу глобального мирового правительства. Но если в странах периферии мировой капиталисти-

ческой системы этот процесс проявляется в грубых формах войн, революций, терроризма, прямых разрушений, управленческого хаоса, экономической деградации и откровенных человеческих страданий, то в странах центра он искусно камуфлируется под привычную комфортную жизнь, изрядно облегченную информационно-компьютерными технологиями, правда, в последнее время часто прерываемую гражданскими конфликтами.

Американский философ Ф. Фукуяма, один из инициаторов «конечных» тем современного общественно-политического дискурса, автор бестселлера «Конец истории и последний человек», обратился к проблематике «сильных» и «слабых» государств. При всей сложности сочетания аспектов властных и управленческих функций сильное государство – это атрибут развитых стран. Именно сильные государства являются опорой международной системы. Большинство же развивающихся стран имеют «государственный аппарат скорее слабый, чем сильный» [1, с. 8]. Это, как полагает Фукуяма, крайне плохо, так как «слабость и разрушение государств служит источником многих наиболее серьезных мировых проблем: от бедности до СПИДа, наркотиков и терроризма». Поэтому и ставит вопрос о необходимости построения сильного государства, даже рассуждает о том, что, например, «Соединенные Штаты должны нести полную ответственность за построение национального государства в Афганистане и Ираке, инициировав там военные действия» [1, с. 8]. При этом он честно признается: «Мы все еще не понимаем – как переносить сильные структуры в развивающиеся страны» [1, с. 5]. Но непонимание не избавляет от задачи действовать, внедряя сильные государственные институты в слабые государства. Фукуяма подчеркивает: «Недостаток государственных возможностей в бедных странах приводит к тому, что развитым странам во многих случаях приходится действовать напрямую» [1, с. 7]. Таким образом, философ обосновывает благовидный предлог помощи сильных государств слабым, за которым в действительности происходит

еще большее разрушение слабых в угоду новому мировому порядку XXI века. Так, в духе иезуитских традиций, член серьезной мондиалистской структуры – Совета по международным отношениям – Фрэнсис Фукуяма приоткрывает важнейшее обоснование для установления единого мирового управления – неспособность самоуправления слабых государств.

Эта неспособность имеет свое объяснение. Капитализм как экспансионистская система может существовать и развиваться только при наличии эксплуатируемой им некапиталистической зоны. К концу XIX века такой зоной для Запада стали все его колонии, полуколонии, протектораты и т. д., в которых их собственная государственность была поставлена под прямое или косвенное внешнее колониальное управление. Процесс деколонизации в XX веке привел к созданию множества формально независимых национальных государств. Однако реально самостоятельными они не стали, породив группу зависимых, развивающихся новых колониальных стран третьего мира, которые вполне обоснованно можно охарактеризовать как периферийные. Периферийность прежде всего означает слабость, т. е. неспособность наладить эффективное хозяйство, обеспечить всем необходимым свое население, защитить его от внешних опасностей. На языке политологии это звучит как «нехватка институциональных возможностей», или «институциональная неэффективность». По мнению Г.М. Дерлугьяна, подобная слабость сродни безответственности. По его словам, «это вовсе не обязательно личная безответственность, а структурная – правители и элиты не отвечают на главные вызовы государственной власти, не озабочены проблемой выживания». Они отстранены от собственных граждан, которые в их глазах не имеют значения «ни как призывники (поскольку такие государства массовых войн не ведут), ни как налогоплательщики (поскольку источником поступлений является помощь, кредиты из-за рубежа или монополия на опять же зарубежную торговлю)» [2, с. 461–462]. Всего два указанных пункта: обеспечение из-за рубежа

военного потенциала и финансовой системы являются вполне надежными маркерами для определения периферийности государств. Им крайне трудно модернизироваться, они просто прикованы к колее, по которой лишь могут катиться дальше вниз. Г.М. Дерлугьян отмечает: «В своей основе периферия представляет собой зону различных структурных слабостей, а слабость привлекает несчастья самого различного рода» [2, с. 461]. Все несчастья рукотворны и исходят от сильных мира сего. Самое распространенное – окончательное экономическое удушение, за которым следует деградация местного населения, но при этом очередное обогащение сильных мира сего. О том, как это происходит в действительности, откровенно поведал Джон Перкинс в книге с красноречивым названием «Исповедь экономического убийцы»: «Экономические убийцы (ЭУ) – это высокооплачиваемые профессионалы, которые выманивают у разных государств по всему миру триллионы долларов. Деньги, полученные этими странами от Всемирного банка, Агентства США по международному развитию (USAID) и других оказывающих «помощь» зарубежных организаций, они перекачивают в сейфы крупнейших

корпораций и карманы нескольких богатейших семей, контролирующих мировые природные ресурсы. Они используют такие средства, как мошеннические манипуляции с финансовой отчетностью, подтасовка результатов выборов, взятки, вымогательство, секс и убийства. Они играют в старую, как мир, игру, приобретающую угрожающие размеры сейчас, во времена глобализации. Я знаю, о чем говорю. Я сам был ЭУ» [3, с. 8].

Если в каком-либо периферийном государстве находится правитель или правящая группа, готовые противостоять подобным разрушительным процессам и деятельности ЭУ, против них наносятся гибридные удары информационной войны, вводятся санкции и осуществляются государственные перевороты на фоне специально подогретых революционных волнений масс, получившие название цветных революций. Победившая цветная революция возвращает страну в периферию, открывая ее финансовым ветрам глобальной экономики. Поскольку периферийное государство объективно работает в интересах глобальной корпоратократии (термин, введенный Дж. Перкинсом, обозначающий совокупность корпораций, банков и правительств, создающих глобальную империю), оно не может считаться национальным государством, отстаивающим национальные интересы. Оно лишь обозначает его полный упадок.

Государства центра мировой капиталистической системы переживают не менее драматические трансформации. В лучшие времена юности и зрелости мировой капиталистической системы над практически единой экономикой Запада выстраивалась совокупность национальных государств, функционирующих между войнами по установленным правилам международных систем, от Вестфальской до Ялтинско-Потсдамской, и обеспечивающих безопасность и благополучие, причем по самым высоким социальным стандартам, своего населения. Сегодня государства Запада, сохраняя традиционную национальную оболочку, потеряли не только внешнеполитические качества опорных элементов международной си-

► Пирамида капиталистической системы. Карикатура, 1911 год

стемы, но и внутривластное содержание. Внутри их государственных границ уже давно действуют силы не столько национальные, сколько глобальные. При сохранении всей государственной атрибутики, начиная от институтов публичного управления и заканчивая символикой, национальные государства Запада утрачивают свою национальную суть, становясь не более чем кластерами глобальной корпоративности.

На социальные и идеологические факторы подобной трансформации обратили внимание теоретики постиндустриализма. С одной стороны, они зафиксировали усиление роли рационального знания, науки, объявив их, вслед за Д. Беллом, главным ресурсом власти в постиндустриальном обществе, таким как земля – в доиндустриальном и техника – в индустриальном [4, с. 482]. Э. Тоффлер назвал эти ресурсы соответственно: сила в доиндустриальном обществе, богатство – в индустриальном и знание – в обществе «третьей волны». С другой стороны, сторонники этих теорий увидели возрастающую роль во власти и управлении огромного социального слоя людей, так или иначе связанных с наукой, названных технократами, «меритократией» и т. п. Вооруженные достижениями информационной революции, эти люди разбивают самые различные мешающие им иерархии и ограничения, будь то в бизнесе или в правительстве, везде и всюду создавая управленческие сети и мозаики. Э. Тоффлеру принадлежит яркий образ мозаичной власти. Применительно к экономике он пишет: «...на месте экономики, где доминирует горстка гигантских монолитов, мы создаем сверхсимволическую экономику, состоящую из мелких оперативных единиц... Создаем экономику, построенную скорее из бутиков, чем из бегемотов (хотя некоторые бутики остаются в брюхе бегемота)» [5, с. 273–274]. Последнее замечание особенно важно не только для современного транснационального корпоративного бизнеса, но и для мировой политики, особенно если вспомнить широко распространенные метафоры для обозначения мощного всеохватного го-

сударства в виде Левиафана и Бегемота. Глобальный «бегемот» уже отправил в свое ненасытное брюхо очень многих, а его разверзнутая пасть готова проглотить чуть ли не всех.

Национальные государства вынуждены сдавать свои позиции в пользу других властных, прежде всего экономических, игроков. Американский экономист П. Друкер, получивший заслуженное признание как «мистер Управление», отмечает: правительство «уже не является единственным центром власти, как все еще продолжает утверждать политическая и социальная теория» [6, с. 84]. Национальное государство уже не является доминирующей единицей, способной проводить эффективную экономическую политику, как продолжает утверждать экономическая теория [6, с. 167]. В конце XX века, по мнению П. Друкера, на арене мирового политического процесса и глобальной экономики стали действовать четыре принципиально равных актора, тогда как раньше они пребывали в иерархической зависимости. Сейчас же они «частично зависимые переменные». Это крупные национальные государства, региональные интеграционные блоки, транснациональные корпорации (ТНК) и «почти что автономная мировая экономика денег, кредита и потоков капиталовложений» [6, с. 167].

Национальные государства и интеграционные блоки уже не совсем «частично зависимые переменные». Национальные государства центра растворяются в региональных интеграционных объединениях. Это хорошо видно на примере Европейского союза. Спор на начальных этапах интеграции, какой быть единой Европе – Европой отечеств или Европой наднациональных организаций, однозначно закончился в пользу явного преобладания общеевропейских структур. Канадское и мексиканское государства явно поступились своими национальными интересами в пользу американских корпораций в рамках североамериканской зоны свободной торговли.

Последний контрольный выстрел в силу суть национальных государств на-

носят финансовый капитал и ТНК. Капиталистическое государство всегда было политическим выражением интересов капитала, которое можно описать формулой «капитал – власть», являющейся полной противоположностью известной формулы «власть – собственность», описывающей властно-управленческий нерв в традиционных аграрных докапиталистических обществах. Однако на ранних стадиях, начиная от абсолютных монархий и заканчивая ГМК, государственная власть была сильнее капитала и могла диктовать ему свои условия, отстаивая политические, идеологические, провластные, общенациональные, какие угодно, только не экономические интересы. Всевластие современного финансового капитала уверенно разворачивает и малые, и большие национальные государства к осуществлению исключительно экономических, то есть только финансово-капитала, выгод. Такое государство, переориентируясь с функции защиты национальных интересов на функцию защиты финансовых интересов крупнейших ТНК, становится по своей сути «корпорацией-государством». Как подчеркивает А.И. Фурсов, «корпорация-государство (далее – КГ) есть такая форма государственного устройства, цели функционирования которой имеют прежде всего экономический характер, т. е. направлены на снижение издержек, а следовательно, требуют сведения к минимуму политических и социальных издержек по обеспечению «территории прописки» – от сведения к минимуму социальных обязательств, характерных для государства, до избавления от экономически лишнего, нерентабельного с экономической (корпорационно-государственной) точки зрения населения (от отсечения от «общественного пирога» до фактического исключения из реальной жизни)» [7].

США, как лидер мировой капиталистической системы, давно уже стали матрицей американских ТНК с глобальными интересами, своеобразной «Глобоамерикой», с которой так или иначе связаны все формирующиеся в мире корпорации-государства.

На рубеже XIX–XX веков Х. Ортега-и-Гассет в известной работе «Восстание масс» обратил внимание на то, что массам, вышедшим из исторической тени к культурной и комфортной жизни, для ее обеспечения необходимо сильное государство. Масса, по его словам, «существует для того, чтобы ее вели, наставляли и председательствовали...» [8, с. 105]. К. Лэш, увидевший на рубеже XX–XXI веков принципиально иное восстание, «восстание элит», замечает, что элитам совершенно не нужно традиционное национальное государство. «До вызывающей тревогу степени привилегированные классы – в их расширительном определении: наиболее преуспевающие 20 % населения – освободили себя не только от крушения промышленных городов, но и вообще от услуг государства. Они посылают своих детей в частные школы, застраховываются на случай болезни, подписываясь на программы медицинского обслуживания, которые поддерживаются их компаниями, и нанимают себе личных телохранителей для защиты против ярости, накапливающейся против них. По сути, они изъяли себя из общей жизни. Дело не просто в том, что они не видят смысла платить за общие услуги, которыми они больше не пользуются. Многие из них перестали считать себя американцами в каком бы то ни было значимом смысле, связанном с судьбой Америки, в счастье или в несчастье. Их привязанность к международной культуре работы и отдыха – коммерции, индустрии развлечений, информации и „информационного поиска“ – делает многих из них глубоко безразличными к перспективе американского национального упадка» [9, с. 20]. Элиты других стран ведут себя так же. По сути можно говорить о формировании мировой верхушки, метко названной Дж. Перкинсом корпоратократией.

Сегодня многие авторы, в том числе и весьма именитые представители влиятельных мондиалистских структур, такие как З. Бжезинский, Г. Киссинджер, Ж. Аттали, М. Ахтисаари, А. Гринспен, Б. Клинтон, М. Олбрайт, К. Шваб и др., на разные лады вносят свою лепту в реквием по на-

циональному государству. Как известно, реквием – это месса по усопшим.

В энтропии национальных государств выкристаллизовывается мировое управление. В конце концов концентрация управления в едином центре – это и есть управленческая сущность глобализации. И процесс этот объективно неизбежен. Разнятся лишь его варианты и характеристики. Современная глобализация разворачивается по лекалам Запада. Почему так происходит, объяснил выдающийся русский философ А.А. Зиновьев. Единый мировой процесс он охарактеризовал следующим образом: «Эволюция западной цивилизации, порождая сверхобщества, вынуждает их на объединение в сверхцивилизацию. Последняя со своей стороны способствует образованию и развитию сверхобществ и даже вынуждает западные страны становиться на этот путь в интересах их выживания на достигнутом ими жизненном уровне. И та же необходимость вынуждает западный мир на борьбу за господство над прочим человечеством. Запад стремится к объединению человечества в единый глобальный человек не ради каких-то абстрактных идеалов, а как необходимое средство формирования и выживания западной сверхцивилизации. Для выживания на достигнутом ею уровне ей необходима вся планета как среда существования, необходимы все ресурсы человечества» [10, с. 32].

Конечная цель этого пути, совпадающая с концом мировой капиталистической системы, научными терминами описывается как неорабовладельческое, нефеодалное общество, «электронный концлагерь» и т. д. Во всех красках такое общество уже давно описано в художественной литературе: это и «Мы» Е. Замятина, и «О, дивный, новый мир» О. Хаксли, и «1984» Дж. Оруэлла и др. Но есть и другой светлый вариант будущего, направленный на развитие всего человечества, а не только верхушки западной сверхцивилизации, описанный, например, в фантастических романах И. Ефремова. В романе «Час быка» писатель обратил внимание на то, что деградация планеты Торманс обусловлена сложившимся там олигархическим обще-

ством, возникшим из государственного капитализма [11, с. 138]. Тогда как процветание на планете Земля объясняется тем, что «на Земле у нас было великое множество народов, несколько больших культур, разные социальные системы. Во взаимопроникновении или в прямой борьбе они задержали образование монокультуры и мирового государства до тех пор, пока не поднялось общественное сознание и техника не обеспечила общество необходимой для подлинной коммунистической справедливости и коллективности аппаратурой. Кроме того, угроза все уничтожающей войны заставила государства серьезнее относиться друг к другу в мировой политике, так называлась тогда национальная конкуренция между народами» [11, с. 226].

Ставшее в этих кризисных условиях виртуозной политической задачей сохранение национального суверенитета является не только необходимостью в целях обеспечения собственной безопасности и сохранения национальной и культурной идентичности, но и фактором защиты от падения вместе со всеми в новые «темные века», с последующим определением и продвижением к светлому будущему. ▀

Статья поступила
в редакцию 11.01.2021 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фукуяма, Ф. Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 220 с.
2. Дерлугьян, Г.М. Адепт Бурдые на Кавказе: Эскизы к биографии в миросистемной перспективе / Г.М. Дерлугьян. – М.: Территория будущего, 2010. – 560 с.
3. Перкинс, Дж. Исповедь экономического убийцы [Электронный ресурс] / Дж. Перкинс // Электронная библиотека ModernLib.Net. – Режим доступа: <http://modernlib.net/books/perkins>. – Дата доступа: 17.11.2020.
4. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М.: Academia, 1999. – 956 с.
5. Тоффлер, Э. Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века / Э. Тоффлер. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – 669 с.
6. Друкер, П. Новые реальности в правительстве и политике, в экономике и бизнесе, в обществе и мировоззрении / П. Друкер. – М.: Бук Чембэр Интернэшнл, 1994. – 380 с.
7. Фурсов, А. Мир, который мы покидаем, мир, в который мы вступаем, и мир между ними [Электронный ресурс] / А. Фурсов // Сайт С.П. Курдюмова «Синергетика». – Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/future/fursov/>. – Дата доступа: 05.05.2016.
8. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: АСТ, «Ермак», 2003. – 269 с.
9. Лэш, К. Восстание элит и предательство демократии [Электронный ресурс] / К. Лэш // Электронная библиотека ModernLib.Net. – Режим доступа: <http://modernlib.net/books/lash/>. – Дата доступа: 12.10.2020.
10. Зиновьев, А. Глобальное сверхобщество и Россия / А. Зиновьев. – Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. – 128 с.
11. Ефремов, И. Час быка / И. Ефремов. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. – 512 с.